

"Давайте сделаем это и дадим благословение отца этим простым людям, одураченным королем-трупом". сказал Гурло, шагнув вперед, и остальные чумные воины освободили дорогу своим лордам.

Доспехи чумных воинов сочились дурно пахнущей жидкостью, их вздутые тела были покрыты слоем зеленых мух, источавших изнутри отвратительный смрад и жалкий зеленый туман.

"Давайте принесем этим глупцам дар любящего отца". Заместитель Гурло тоже заговорил, его голос был похож на гнилое горло, но он был в состоянии говорить.

Он следовал за Гурло, держа в руках молот из плоти и крови, и шел к полю боя. На его теле звенело оборудование для перегонки и экспериментальная чумная граната.

Стоит отметить, что заместитель Гурло - чумной алхимик, способный создавать ужасные чумы путем внедрения различных микробов и вирусов, которые могут легко отравить мир всей империи и даже распространиться в другие миры, принося неисчислимые боль и страдания. умереть.

Угроза, которую несут алхимики чумы, гораздо страшнее, чем другие чумные воины. Они отравляют имперские миры, с которыми вступают в контакт, и даже прибегают к жертвенным ритуалам, чтобы принести имперские миры в жертву и превратить их в сад Нургла.

"Хвала Отцу".

"Подарок, принесите им подарок".

"Любовь отца".

"Уничтожьте труп императора".

Остальные чумные воины тоже подняли ржавые болтеры, мечи-молоты и чумные ружья с гниющими соплами и с радостными криками последовали за Гурло, готовясь к последней волне атак.

Гурло, шедший впереди, поднял в руке огромный чумной топор и издал хриплый, ужасающий боевой клич: "Мы - сыновья Мортариона, мы - воплощение чумы и смерти".

Остальные чумные бойцы повторили тот же боевой клич, раздался грохот артиллерийского огня, и демонический двигатель и артиллерия, управляемая предателями, снова обстреляли крепость.

Чумные снаряды полетели в сторону мерцающего щита крепости, и на нем расцвели лепестки злобного пламени. Множество ядовитых чумных облаков рассеялось при взрыве, но было заблокировано щитом.

Щит крепости мерцал, очевидно, достигнув предела.

При непрерывной бомбардировке генератор щита достиг грани перегрузки, и еще несколько раундов бомбардировки - и крепость лишится защиты щита.

Без щита крепость превратится в рыбу на разделочной доске, которую будут резать по своему усмотрению.

"Освободите дар любящего отца". приказал Гурло.

Вскоре издалека показалось множество ходячих чумных трупов.

Когда-то они были живыми людьми. Это жители и защитники планеты, а теперь все они стали марионетками и игрушками Нургла.

Многие ходячие трупы все еще носили одежду защитников планеты, а на их телах висело оружие и снаряжение.

Они сохранили лишь простые инстинкты и не могут пользоваться оружием.

Гурло и не нужно, чтобы они умели пользоваться оружием. Чумные ходоки в основном полагаются на чуму, которую они несут, чтобы убить врага.

Эти существа, оцепенело глядя перед собой, шли вперед, и с их изрезанных зубами лиц капала зеленая слизь.

От них исходило зловоние гниющей плоти и извивающихся щупалец, а в воздухе раздавались хрипы мертвецов.

Подгоняемые чумными воинами, ходячие трупы оцепенело шагали к крепости, служа пушечным мясом на съедение.

Десятки тысяч нежити пронеслись по руинам и, пошатываясь, направились к линии огневой обороны имперской крепости.

Чумные воины следовали вплотную за ними, отгоняя ходячие трупы, словно пастухи.

Позади них чумные бластеры и подобные им демонические двигатели, используемые для дальних бомбардировок, все еще непрерывно бомбардировали, заставляя пустотный щит крепости все сильнее мерцать, то включаясь, то выключаясь.

Как только враг подошел на оптимальное расстояние атаки, огневая мощь защитников активизировалась. Тяжелые лазерные пушки и орудия с грохотом расстреливали ряды покрытых чумой мутантов.

Заревела артиллерия, и бесчисленные ходячие трупы разлетелись, превратившись в тухлое мясо, и разлетелись во все стороны.

Огромный огнемет выпускал одного за другим огненных драконов, сжигая в кокс чумных мух, которые хотели приблизиться к линии обороны.

Лазерный луч, выпущенный из бункера, ударил в чумных ходячих трупов, заставив их зашипеть и превратиться в обугленные трупы, упавшие на землю.

Защитники выкрикивали лозунг императора, стараясь убивать и ранить врага, максимально экономя боеприпасы, пытаясь снова отбить врага.

Чумные воины отбивались точно так же. Болт-пистолеты в их руках точно выцеливали тяжелые подразделения и основные огневые точки имперских защитников, и они продолжали нажимать на курок.

Взрывные бомбы легко разрывали тела простых солдат, уничтожали тяжелые

подразделения и лишали имперских защитников важных огневых точек, чтобы те могли продолжать гнать чумные шагающие трупы вперед.

Демонические двигатели, такие как Plaguespreader, также продвигаются вперед, выпуская ужасные чумные снаряды и яды, разлагая человеческих защитников и подавляя их огневую мощь.

Имперские защитники старались изо всех сил, даже использовали привязанные к своим телам мельта-бомбы, чтобы остановить атаку врага.

Но как бы они ни старались, сталкиваясь с яростными атаками чумных бойцов, они все равно неуклонно отступали, теряя позиции одну за другой, и линия обороны постоянно сжималась.

Чумные воины использовали свои бесстрашные мехи и демонические двигатели. Ужасающая огневая мощь этих бегемотов приводила защитников с недостаточной огневой мощью в ужас.

Во время нескольких оборонительных боев они потеряли большое количество артиллерии и танков, и, оказавшись в крепости, остались практически без тяжелой огневой мощи.

"Мой милостивый император, на этот раз все действительно кончено". Цзеань держал в руках бинокль и наблюдал, как из жалкого зеленого тумана выходят ужасающие бесстрашные мехи из плоти и крови, а за ними - чумные ходячие мертвецы. Он знал, что если не произойдет чуда, крепость рано или поздно падет.

У Чумных Воинов также есть мехи-дредноуты, и все они - модели 10 000-летней давности с улучшенными характеристиками. Они также были благословлены Богом Хаоса, и их боевая мощь еще более ужасающая, чем у дредноутов Империи.

Дредноуты прошли мимо горящего транспортера "Химера". На фоне своих огромных размеров "Химера" казалась немного непривлекательной.

На одной руке Бесстрашного висит огромная пушка, безумно мощно стреляющая. В другой руке - кисть, усеянная колючками, а на груди - большой рот, куда Бесстрашный складывает останки чумного бойца. Возле большого рта мерцает группа глаз, очень пронзительных.

Цзянь не раз видел эти выстрелы Бесстрашного. Столкнувшись с имперцами, они оказываются полностью раздавленными, и защитники не могут их остановить.

Он видел, как эти дредноуты с легкостью разрывают сверхтяжелый огневой танк - Banblade, и их огневая мощь действительно ужасает.

"У меня даже нет рыцаря. Проклятье, найди отряд смерти, попробуй подобраться поближе и взорвать его мельта-бомбой". Цзеань пытался бороться, чтобы понять, сможет ли он заменить его своей жизнью. Дредноут-мех.

Вскоре выбежала команда, и другие солдаты открыли путь огнем. Они бросились в атаку с прикрепленными к ним мельта-бомбами.

Тактика очень проста: вы можете взорвать мельта-бомбу, когда подойдете поближе, а можете позволить другим членам команды взорвать ее дистанционно, если вы умрете, просто отправьте ее к нему.

К сожалению, хотя храбрость - очень ценная и редкая вещь, она не может ничего изменить, особенно на поле боя, не говоря уже о том, чтобы переломить ход сражения.

"Как жаль, что это не удалось". Увидев, как последний солдат отряда смертников, выкрикивающий лозунг Императора, был разбит бесстрашным дальнобойным огнем, Цзеань улыбнулся. Он прожил более 30 лет.

"Это гражданские". Цзеань повернул голову и посмотрел вглубь крепости, в его глазах читалась печаль: он прекрасно понимал, к каким последствиям приведет потеря последней линии обороны.

Хаос никогда не знает пощады.

Цзеань поднял голову, щит мерцал, и казалось, что в следующую секунду он будет сломан. Сквозь щит его протез видел, что серо-зеленый чумной воздух покрыл все небо, планета пала, и их борьба окончена. Бесполезная.

Они старались изо всех сил, но финал уже обречен.

Перед лицом непобедимого врага у них нет шансов на победу, и последнее, что они могут сделать, - это выкрикнуть лозунг императора и броситься на смерть.

Подавив печаль в сердце, Цзеань достал свой командирский нож и лазерный пистолет и включил армейский коммуникатор: "Рад сражаться с вами, коллеги, пусть все мы будем с императором, и пусть все вы Все души могут быть приняты императором. Слава человечества будет длиться вечно, а свет императора будет сиять вечно. Мы будем сражаться до последнего мгновения, и хаос никогда не уступит нам".

Как только Цзеань произнес эти слова, подавляющий щит несколько раз замерцал, а затем полностью исчез.

Чумная бомба упала на крепость, вызвав взрыв и ядовитый чумной туман, а из крепости донеслись крики и вопли.

Отчаянные голоса мирных жителей разносились по всей крепости.

Все знают, что настал их последний момент.

Чумные ходоки и чумные воины прорвали линию огня защитников и начали неистовую резню на последней позиции.

Защитники также пытаются использовать рукопашный бой, чтобы удержать последний фронт и сохранить последнее человеческое достоинство.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105108/3703697>